

И.Б. Цепкова¹

¹Казахская академия транспорта и коммуникаций М.Тынышпаева. г.Алматы, Казахстан,
serkova73@rambler.ru

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СОВЕСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭСКАЛАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье поднимается проблема конституционного права на свободу совести в условиях законодательных изменений в сфере религии в Республике Казахстан.

Аңдатпа. Мақалада, Қазақстан Республикасындағы дін төңірегіндегі заңнамалық өзгерістер жағдайындағы ар-ұждан бостандығының конституциялық құқық мәселесі қарастырылады.

Abstract. The article raises the issue of the constitutional right to freedom of conscience in terms of legislative changes in the sphere of religion in the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: религия, свобода совести, толерантность, терроризм, экстремизм.

Түйінді сөздер: дін, ар-ождан бостандығы, толеранттылық, терроризм, экстремизм.

Keywords: religion, freedom of conscience, tolerance, terrorism, extremism.

Религиозная толерантность является одним из наиболее сложных феноменов. Во-первых, она касается утонченной сферы – человеческой души, затрагивание которой всегда требует труднодостижимого соблюдения общезначимой формулы «не обидь», следования категорическому императиву. Во-вторых, в ней одновременно задействовано несколько субъектов:

- микроуровень – индивиды;
- макроуровень – религиозные группы (деноминации, конфессии, мировые религии), формирующие межконфессиональную толерантность, а также толерантное отношение к светской социальной жизни;
- мегауровень – государство, выстраивающее свои отношения с религиозными организациями, и контролирующее взаимоотношения между религией и политикой.

Последний уровень вызывает интерес тем, что проблема толерантности в отношениях государства и религиозных институтов напрямую связана с утверждением свободы совести как базового принципа государственно-конфессиональных взаимоотношений в демократическом обществе. А в настоящее время эта проблема становится более актуальной ещё и в силу того, что в Республике Казахстан активизируются радикальные группы и эскалируется терроризм. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение вопроса о возможном влиянии провозглашенного принципа свободы совести на рост экстремизма и терроризма в современном Казахстане.

Согласно данным **Комитета по делам религий**, функционирующего при Министерстве культуры и спорта Республики Казахстан, по состоянию на 10 августа 2016 года в республике действует 3621 религиозное объединение, относящиеся к 18 конфессиям[1].

Состоявшееся идеологическое многообразие является показателем толерантного отношения казахстанского государства к религии и религиозным объединениям, отразившееся в его Конституции и на подконституционном уровне. Однако во взаимоотношениях государства с религиозными объединениями обнаруживается не такая радужная картина по сравнению с положениями, представленными в Конституции РК.

С 1992 года деятельность религиозных организаций в Казахстане, помимо Гражданского кодекса и многих подзаконных актов, регламентировалась законом Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (15

января 1992 года № 1128 – XII). В его основу был положен главный принцип – это равные права и обязанности всех конфессий и деноминаций, осуществляющих на территории страны свои миссии. При этом – никаких предпочтений ни одной из них. В целом Закон 1992 года был одним из лучших на постсоветском пространстве. В его разработке принимали участие религиозные деятели различных конфессий и деноминаций, а потому он являлся наиболее либерально-демократичным.

По прошествии нескольких лет ощутимые количественные и качественные изменения религиозной ситуации в Казахстане выявили очевидные недостатки и несовершенства действующего на тот момент законодательства о свободе вероисповеданий. С критическим анализом документов, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, и с требованиями их пересмотра не раз публично и в прессе выступали отечественные правоведы, религиозные деятели, политологи, представители властных структур. Однако если юристы и правозащитники благодаря пересмотру этих законов хотели усовершенствовать права всех существующих в государстве религиозных конфессий и деноминаций, то так называемые «традиционные» конфессии этим хотели делегалить положение всех остальных религиозных общин.

И вскоре Президентом Н.А. Назарбаевым был подписан второй в истории Казахстана Закон, посвященный деятельности религиозных объединений – Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (11 октября 2011 года № 483-IV), основная цель которого заключается в урегулировании вопросов, связанных с созданием и регистрацией религиозных объединений, а также в контроле их имущественных правоотношений. Принятые поправки ввели ограничения на отправление молитв в общественных местах, пропаганду религиозных общин, сузили возможности миссионерской деятельности и значительно усилили контроль за религиозными организациями со стороны государства. Таким образом, закон «О религиозной деятельности» внес существенные ограничения в религиозную свободу, а также в свободу собрания и свободу слова.

В соответствии со ст. 24 нового Закона все религиозные объединения обязаны были в течение одного года со дня введения в действие этого Закона внести изменения в свои учредительные документы, и, следовательно, перерегистрироваться. После чего, по состоянию на 25 октября 2012 года перерегистрацию прошли лишь 3088 религиозных организаций из 4551, официально действующих на 01 января 2011 года. Более 1500 религиозных объединений не смогли получить перерегистрацию либо отказались легализоваться.

А уточнение понятия «конфессия» и применение этого уточнения на практике сократило количество конфессий и деноминаций с 42 до 18.

Таким образом, религиозный плюрализм, которым некогда очень гордилась наша демократическая страна, существенно приуменьшился.

Высшее руководство страны мотивировали ужесточение Закона якобы государственной целесообразностью предотвращения распространения в стране идей политического исламизма, экстремизма и терроризма (прикрывающихся религиозной риторикой), распространяющихся к северу от Афганистана, Ирана, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана и других государств. Представители власти считают, что салафиты-ваххабиты представляют угрозу национальной безопасности и социальному единству, а поэтому не должны осуществлять религиозную деятельность.

Конечно, справедливости ради стоит отметить, что несмотря на в целом благополучную ситуацию в религиозной сфере Казахстана, опасность для Республики Казахстан «исламской угрозы», или так называемого «исламского экстремизма и терроризма», безусловно, велика.

При этом трудно не заметить, что два политических события – принятие нового закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных

объединениях» и рост, так называемого, религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане, – состоялись практически в один и то же промежуток времени.

Период активности террористических актов фиксируется с мая 2011 года, когда террористы перешли к активным действиям. Острота проблемы проявилась в трагических событиях на западе и юге страны. Согласно официальным данным, только в течение 2011-2012 годов совершено 12 насильственных акций, в 2016 году – 2. Также заметим, что и последние два теракта произошли без «видимых» причин, а вскоре после майских «земельных бунтов», субъектами которых оказались не протестные инициативы, а вооруженные группы инсургентов.

Особенность современного терроризма и экстремизма на территории Казахстана заключается в следующем:

- практически все акты терроризма в основном были направлены против сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов, а точнее МВД и КНБ. Очевидно, что именно данной спецификой казахстанский терроризм отличается от терактов, произошедших в мире за последнее время, объектами нападения которых становились, прежде всего, гражданские лица;

- отсутствует единая организация – террористические группы автономны и не получают прямых приказов извне;

- в большинстве случаев отсутствует идентификация с исламским религиозным направлением. Однако по данному утверждению среди специалистов всё же существуют противоположные точки зрения в связи с противоречивыми данными о количестве организаций радикального толка. Так, по словам председателя Комитета по делам религий Г. Шойкина, по состоянию на 2016 год в Казахстане находятся до 15 тысяч последователей салафизма. Но в 2013 году КНБ РК сообщил, что в Казахстане действуют более 20 радикальных группировок, в состав которых входят пятьсот человек. По этому факту интерес вызвала реплика известного казахстанского политолога **Д. Сатпаева**: «Не могли же они так размножиться за три года! Либо кто-то из источников лукавит» [2].

Подобное состояние дел подтверждает, что в Казахстане отсутствуют аналитические данные: причины поступков представителей террористических групп, степень их поддержки, наличие связей за границей, наличие или отсутствие связи с региональными элитами в нашей стране.

Кроме того, борьба казахстанских властей с религиозным экстремизмом и терроризмом переносит акцент на мнимые проблемы (лишение правового статуса многих религиозных объединений, очевидной целью которого является процесс их ликвидации), в то время как потенциал вероятной нестабильности в Республике Казахстан сохраняется в связи с целым комплексом проблем. В частности:

- общий системный кризис: отсутствие стабильности, трудности экономического переустройства общества, понижение социального статуса большинства общественных слоев;

- рост безработной молодёжи, не имеющей специальности и не прошедшей социализации в армии и других структурах, что способствует росту религиозного фундаментализма в данной социальной среде;

- сохраняющаяся тенденция увеличения социального расслоения, способствующая поиску идеологии социальной справедливости;

- сильно традиционное, исторически сложившееся распределение политических и социальных ролей между родами, кланами, племенами, жузами, региональными группировками, на базе чего строится вся система власти. Это сокращает возможность центральной власти по консолидации общества и косвенно усиливает потенции политического ислама;

- несовершенная социальная политика и политика в сфере религии;

- недостаточная эффективность методов противодействия распространению экстремизма и терроризма со стороны государственных и правоохранительных органов;
- отсутствие доверия общества к государственным органам и СМИ;
- недостаточная эффективность информационно-разъяснительной работы;
- низкий уровень религиозной грамотности населения;
- низкий уровень вовлеченности институтов гражданского общества в работу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму.

Таким образом, очевидно следующее:

1. В плане борьбы с экстремизмом и терроризмом изменение закона о религиозных организациях не решит социальные проблемы, а поставленная Законом цель – упорядочение деятельности религиозных объединений, вряд ли будет достигнута.

2. Неверно отождествлять терроризм с ваххабизмом. Аналитиками давно выявлено, что так называемый «исламистский терроризм» не имеет ничего общего с религией ислама, а является ответом на вызовы нестабильной политики и процесса глобализации.

3. Отсутствие полноценного диалога между гражданским обществом и правящими политическими элитами в последнее время стало более отчетливо принимать форму протеста граждан против действий государства, что привело к эскалации террористических актов и экстремизма.

4. Вопросы профилактики «религиозного экстремизма» и терроризма должны решаться мерами, свойственными правовому государству, а не за счет ограничения свободы совести и нивелирования толерантности.

Ужесточение религиозной политики как одной из мер по профилактике экстремизма и так называемого религиозного терроризма в Республике Казахстан, является антидемократической, затрагивает религиозные права граждан и способствует снижению толерантного потенциала в обществе. В сложившихся условиях действующая система требует совершенствования для эффективного устранения условий (факторов), способствующих распространению радикальной религиозной идеологии, а также для пресечения экстремистских и террористических проявлений. И прежде всего, необходимо преодолевать системный кризис в стране, а не разворачивать борьбу с инакомыслием.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Религиозные объединения / Официальный сайт Комитета по делам религий Республики Казахстан // URL: http://www.din.gov.kz/rus/religioznye_obedineniya/ (дата обращения 20.09.2016).

[2] Зубов А. Салафиты в Казахстане: запретить, выгнать или...? //URL:<http://365info.kz/2016/06/salafity-v-kazahstane-zapretit-vygnat-ili/>(дата обращения 23.09.2016).